

УДК 101.1

ПРОБЛЕМА КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА ТЕЛА СВЕРХЧЕЛОВЕКА (НА ОСНОВЕ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ Ф. НИЦШЕ)

Дыдров Артур Александрович,
Южно-Уральский государственный
университет (НИУ),
доцент кафедры философии
и социологии,
кандидат философских наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: zenonstok@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена сравнительно малоизученной проблеме – конструированию образа тела сверхчеловека. Концепт сверхчеловека (одно из ключевых понятий философии Ницше) изучался довольно основательно, но исследователи акцентировали внимание на ценностном мире сверхчеловека, на отношении к морали, закону, религии. Складывается ошибочное впечатление, что образ человека будущего бесплотен, сверхчеловек как будто не обладает телом. Данная статья призвана разрешить поставленную проблему.

Ключевые понятия:
сверхчеловек,
тело,
образ,
высший человек.

Философия Ф. Ницше о сверхчеловеке фундирована положением: человек есть нечто, что должно превзойти [10, с. 6]. Человек – одно из тех существ, что могут создать что-нибудь «выше» себя [10, с. 6]. На человека пророк Заратустра – нарратор в одном из главных произведений философа – возлагает необходимость преодолеть «слишком человеческое».

Активным началом переустройства человека объявляется сам же человек, а не Абсолют, не Тот, кто, по убеждению Ф. Ницше, давно мёртв, оставив на земле «отравителей», надеющихся на «надземное» вечное существование [10, с. 7]. Бог объявляется «бедной частью» человеческого Я, поэтому вернее было бы сказать, что очаг «жизни» Бога ещё теплится постольку, поскольку существуют люди, «отравленные» мечтами о загробной вечной, богоподобной жизни. Эти люди – едва ли не самые заклятые враги сверхчеловеческого, так как вера и религия «отравленных» объявила «смертельную войну» высшему типу человека, сделала сверхчеловека отверженным, врагом рода *homo sapiens* [8, с. 131].

Пропитанные христианским «ядом» существа (впрочем, не только они) – промежуточное звено, «канатные плясуны», через которых можно и должно перепрыгнуть, погубив их души, наполненные добродетелями «маленьких людей», уничтожив их тела, что и так медленно разлагаются из-за «тирании» духа.

Человек должен не просто сконструировать идеал, к которому должно привести преодоление самого себя, но достигать совершенства, «прыгать» через своё «слишком человеческое». Сверхчеловек, как отмечал Ф.Е. Джейранов, способен найти в себе воплощённый идеал, [4, с. 139–140] однако следует добавить то, что осознать необходимость переустройства Я человеку нужно сегодня: такое осознание и практические усилия – основа торжества сверхчеловеческого Эго в будущем.

В некоторой размытости штрихов портрета сверхчеловека угадывается, конечно, существо, обладающее, прежде всего, новым миром ценностей. Нельзя утверждать, что сверхчеловек – нечто абсолютно новое. Ф. Ницше писал о том, что высшие люди существовали и существуют, но лишь как исключение, тогда как их существование должно стать правилом [8, с. 131]. Но философ зачастую весьма немногословен, когда повествует о сверхчеловеке, а эта немногословность ведёт к риску утраты

образом высшего человека необходимой целостности.

Следует согласиться с отечественным исследователем философии Ф. Ницше Д.А. Беляевым в том, что философ практически ничего не говорит о новом физиологическом измерении сверхчеловека [2, с. 42]. Тем не менее, это «практически ничего» (в значении «почти ничего») всё же не означает «усечённости» образа сверхчеловека у Ф. Ницше. В философской системе немецкого мыслителя сверхчеловек как основной её элемент не предстаёт бестелесным существом.

Энциклопедические издания (как общие, так и философские) предлагают следующие дефиниции сверхчеловека: «венец развития человечества» [6]; персонифицированная несущая конструкция учения Ницше, репрезентирующая идею освобождения жизни в самом человеке (по оценке М. Фуко) [7]; существо, преодолевшее «черты» человеческой природы, например, структуры чувственности; сверхчеловек – образ в философии Ф. Ницше, вбирающий гармонию и синтез дионисического начала с его радостным утверждением инстинктивной жажды жизни, и начала аполлоновского, придающего этой бьющей через край жизни одухотворяющую стройность и цельность идеала [9]. Легко заметить, что перед нами – образ с расплывчатыми контурами. Авторы статей (в том числе тех, цитирование положений которых приведено выше) акцентируют внимание на ценностном мире сверхчеловека, забывая о том, что тело для сверхчеловека тоже есть ценность. «Аморфность» образа объясняется не только и даже не столько отсутствием детализации в тезисах о сверхчеловеке у самого Ф. Ницше, но и как будто намеренным игнорированием многими исследователями конструирования целостного образа сверхчеловека.

Подобная «деформация» образа присутствует и в философской традиции. Конечно, следует учитывать, что многие мыслители не имели цели репрезентировать комплекс идей Ницше о сверхчеловеке.

Если хотя бы бегло взглянуть на философскую традицию, содержащую, в частности, анализ и критику ницшеанства (а без рассмотрения идей о сверхчеловеке исследование философии Ф. Ницше вряд ли представляется адекватным), то возникает иллюзия: сверхчеловек будто бы отличен от человека-«моста» только мировоззрением, отношением к миру, ценностями и оценка-

ми, характером действий или бездействия. Так, в «модном теперь ницшеанстве» (по мнению Н.Ф. Фёдорова) [13] законченное выражение нашли эгоизм и индивидуализм. Сверхчеловек полагается «привилегированным» существом, наделённым, вероятно, бессмертием; существом, величие которого должно быть признано другими.

Сверхчеловек, согласно точке зрения С.Л. Франка, вообще есть «формальный нравственный образ», олицетворение моральных идеалов, «призраков». Сущностью высшего существа является «благородство» – удалённость от всего «обыденного», практически полезного, ординарного. Мыслитель де-факто превращает сверхчеловека в метафору. За иносказанием скрывается «возвышенный» человек, вынашивающий в душе «плод» идеала, человек с твёрдыми, «чистыми» нравственными принципами [14]. Бесспорно, позиция С.Л. Франка довольно серьёзно обоснована, но, тем не менее, нельзя забывать о том, что сверхчеловек – это не только человек, у которого ценностный мир претерпел метаморфозы. Сверхчеловек как человек отдалённого будущего (и как исключение, и как правило) не может не иметь физиологического измерения, каким бы «незначимым» оно ни полагалось.

Отношения между людьми и «сверхлюдьми» будут, по мнению В.С. Соловьёва, отношениями, наполненными презрением. Ницше, согласно убеждению русского философа, требует это презрение узаконить. Саму идею сверхчеловека В.С. Соловьёв считает «демонической», а высшее существо (согласно философии Ф. Ницше) называет «сильным», «одарённым», «властительным». Воля сверхчеловека – закон для всех прочих. Это положение русский философ и считает главным заблуждением ницшеанства. Религиозный мыслитель обращает внимание на наиболее актуальную для сверхчеловека (или желающего иметь такой статус) задачу – обретение бессмертия. Бессмертие и станет ядром существования сверхчеловека. Сверхчеловеку, считает В.С. Соловьёв, вовсе не нужно менять «формы» своего человеческого существа, а следует лишь корректировать способы функционирования в этих «формах» (не создавать сотню глаз, а улучшать зрение в имеющихся двух) [12]. Религиозный философ, пожалуй, один из немногих мыслителей, кто не акцентирует внимания на принципиальном различии идеалов человека и сверхчеловека. Для него сверхче-

ловек – продолжение эволюционной цепи, перерастание наличной действительности, существо «с телом».

В зарубежной философской традиции сверхчеловека рассматривали и как «одарённого» стремлением к власти, аристократа, выступающего против ценностей толпы [11, с. 890–891], и как антипод функционера «демократически-социалистического общества» [5], и как «львиную душу», выходящую из шкуры верблюда [1].

Ж. Делез – один из немногих, кто акцентировал внимание на том, что сверхчеловек обладает не только иными в сравнении с «маленькими» людьми ценностями, но и иным телом. Необходимо помнить о том, что Ж. Делез предлагает оригинальный ответ на вопрос о том, что такое сверхчеловек, и тем самым сознательно отдаляется от философских воззрений Ф. Ницше. Силы в человеке образуют новую форму, не являющуюся уже ни формой-Богом, ни формой-человеком. Человек вступает в отношения с «конечно-бесконечными» силами (ограниченный набор элементов – безграничное количество комбинаций). Исследование цепочек генетического кода и операции с генетическим материалом, программирование развития, «берущие реванш» над организмом силы «генетических составляющих», – вот что, в частности, видит французский мыслитель в сверхчеловеке, а также надеется, что форма-сверхчеловек будет не лучше и не хуже, чем две предшествующие формы [3].

Однако это вовсе не означает того, что физиология, тело сверхчеловека – темы, совсем не интересующие Ф. Ницше. В противном случае образ сверхчеловека становится «смятым», а высшее звено в цепи эволюции мыслилось бы «существом без тела». В центральном произведении о сверхчеловеке – работе «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого» – Ф. Ницше недвусмысленно рассуждает о должном отношении человека к собственному телу, выражая, тем самым, позицию, весьма далёкую от установок религиозного сознания, зачастую воспевающего аскетизм.

Пророк сверхчеловека Заратустра выступает против «бегства от тела» – феномена, квинтэссенцией которого является, во-первых, интеллигентное разделение тела и духа как неравноценных субстанций, во-вторых, наделение безусловной ценностью духа, в-третьих, позиционирование тела как «оков» вечного, абсолютно

истинного в человеке. Тело «отравителями» – адептами «умирающего» трансцендентного Начала – позиционируется не просто как тварное, производное, но как тленное. Нетождественность бытия тела, материальность, протяжённость, изменчивость (в том числе и в особенности, разрушение) словно заставляют верующих отказываться от собственной «протяжённой субстанции», но отказываться постепенно, планомерно уничтожая «физическую оболочку», стесняющую дух.

Между тем, полагает Ф. Ницше, окунами бытия проводников и проповедников веры служит как раз не тело. Все, презирающие тело, больны и умирают [10, с. 29], заключив себя в кандалы иллюзии, мысли, как будто выражающей истину. «Убежать» от тела означает остаться «немым». Под «немотой» понимается, конечно, нечто большее, нежели неспособность к речи. «Бежать» от тела – утратить Я, лишиться самости, перестать быть. Основная и, пожалуй, наиболее опасная химера для человеческого Эго – вера в существование души и слияние её с бесконечно Благим. Душа, констатирует Заратустра, есть только слово для чего-то в теле. Структурная единица языка стала довлеющей сущностью, «пустое» понятие (как утверждали бы эмпирики, позитивисты, механицисты и другие представители различных философских учений, школ, течений и направлений) сделалось орудием, направленным на разрушение реальности, физического в человеке. Из сказанного никоим образом не следует, что Ф. Ницше являлся представителем какой-то из перечисленных групп мыслителей, но нельзя отрицать и того, что категория души становится в проповедях Заратустры условностью, тем, чем «по традиции» называют «нечто» в человеке.

Всё, что связано с телом и физиологией, объявляется ревнителями Бога второстепенным, в пределе же – вредным, противным человеческой сущности. Понятие греха, родившееся в гибнущем сознании верующих «маленьких» людей, ассоциируется, прежде всего, с телесными удовольствиями, «сладострастием» [10, с. 44]. Сладострастие – «жало», «кол» для всех, носящих власяницу [10, с. 204]. Эти люди презирают сладострастие постольку, поскольку презирают и тело. Даже рождение греховно, потому как требует соития, происходит через плотское удовольствие. Для Ницше, напротив, каждый ребёнок – «невинность»

и «забвение», «новое начинание», «святое слово утверждения» [10, с. 23]. Тело ребёнка – фундамент нового Я, возможно, того Я, что будет укоренено в бытии как «высший человек». Сам Заратустра живет уверенностью, что ребёнок, тело которого есть данность, не будет пренебрегать подарком природы.

Новый человек отбросит не какие-то абстрактные ценности и идеалы прошлого, но, в числе прочего, «опасные» убеждения об ущербности тела (равно как и необходимости аскетизма) и доминанте души.

Сверхчеловек обладает крепким телом, он заботится о нём, он, собственно, его «делает» и поддерживает его существование. Весьма показательной является история о канатном плясуне. Наличие иносказания здесь не вызывает сомнения; основываясь на этой аллегории, можно, однако, сделать вполне конкретные выводы. Сверхчеловек предстаёт ловким, быстрым, решительным и дерзким «детинкой», влюблённым в опасность. Канатный плясун (человек как «переход» и «гибель») для сверхчеловека «хромоног», ущербен. «Уличный артист» выглядит жалко, ему не хватает сноровки, телу явно недостает гибкости и силы. Тягаться с сильным сверхчеловеком, легко прыгающим через плясуна, циркачу не под силу. Итогом противостояния сверхчеловека и человека стало, конечно, падение последнего («изодранное», «разбитое» тело) и торжество мощи первого.

Необходимо учитывать, что «Так говорил Заратустра» – книга, наполненная аллегориями, метафорами и скрытыми смыслами. Но и это, тем не менее, даёт основания делать вполне точные выводы, а не оперировать иносказаниями, как будто в «ответ» философу.

Сверхчеловек контрастирует с человеком: высшее существо изображается не слабым и неуверенным, а мощным и дерзким. Причём именно силой и ловкостью подкреплено попирание «слишком человеческих» ценностей. Не будет заблуждением кажушееся наивным утверждение о том, что сверхчеловек не должен и не может мыслиться «слабаком».

Философская и религиозная традиции рассматривали «канат над пропастью» как дуальное существо: человек существует в мире как единство тела и души. Заратустра критично относится к метафизике, он констатирует лишь то, что тело для человека как переходного звена ещё остается в

некоторой степени загадочным явлением, в теле есть «что-то», понимаемое в философской и религиозной традициях как душа. Вполне вероятно, что сам «переход» между приматом и сверхчеловеком стал источником такой надуманной «загадочности». Между тем, наше Я – это, прежде всего, наше тело. Тело не говорит «Я», но его делает [10, с. 31]. Самость – «неведомого мудреца», «могущественного господина» – Ницше если и не отождествляет с телом, то утверждает, тем не менее, что она и есть тело. Самость, безусловно, не только тело, но и разум, сознание. Но что есть сознание без тела? Для философа этот вопрос является, пожалуй, риторическим.

Телом фундируется Я – таков тезис Ф. Ницше, если и не высказанный прямо, то по меньшей мере наиболее вероятный. Весь широкий спектр ощущений возможен только потому, что есть тело, и оно – источник ощущений для Я – вместе с тем является образующим Я. Именно тело «внушает», «приказывает»: «испытывай радость», «ощущай боль», а Я ничего не остаётся делать, как повиноваться «командам».

Без физического, без того, что приносится ревнителями веры, желающими парадоксальным образом на коленях подняться к Богу, никакой сверхчеловек не возможен. «Давящие» стены и своды храмов ничуть не смущают противников сверхчеловека, пропитанных иллюзией вечной загробной жизни. Адепты религии полагают то время (а затем и безвременье) собственного развития, когда душа отделится от тела, и они обретут вечную жизнь без физической оболочки. Но Заратустра уверяет в том, что без тела невозможно дальше созидать себя [10, с. 32]. Без тела невозможна война и победа, труд-борьба [10, с. 46].

Будущее – поле, на котором перемена ценностей даст свои всходы, а урожай соберут вовсе не те, кто полагал, что тело – «оковы» некоей «души». Пророк сверхчеловека призывает любить не ближнего, воспринимающего едва ли не каждое плотское наслаждение как грех, а дальнего, для которого «Я» старше, чем «Ты» [10, с. 61], нет единородства с непостижимым и неразумным [10, с. 87]. Это сверхчеловеческое Я невозможно без крепкого, здорового, выносливого тела. «Благородным» типом человека можно полагать, например, крестьянина, близкого к природе, сильного физически, но, тем не менее, ещё

слишком ущербного в выборе жизненных ценностей и ориентиров, а потому далёкого от состояния сверхчеловека. Заратустра констатирует то, что даже самого великого находил он слишком человеческим. Сверхчеловек не наличествует среди маленьких и даже высших людей, но высшие люди, освобождающиеся от диктата «души», от иллюзии вечной неземной жизни, одержимые волей к власти, не презирающие собственное тело, – наиболее прочные «мосты» к цели.

Уважение, любовь к собственному телу – неотъемлемая составляющая цельного, здорового себялюбия, должного биться ключом в Я сверхчеловека [10, с. 206].

Те, чья самость «умирает», «мертвеет» сознание, «свёртывается» дух, «разлагается» разум, не способны творить сверх себя, не способны быть «мостом», «переходом» и «гибелью». Разум, пропитанный «ядом» надежды на небеса, веры в Абсолютное Начало, не просто забывает о теле, но намеренно губит его, презирает и отворачивается от того, благодаря чему, по сути, существует и вообще возможен. Разум, захваченный целью разрушить тело, разрушает себя.

Необходимо отметить тот факт, что Заратустра – пророк сверхчеловека – называет людей «мостом» к высшему звену эволюционной цепи. Собственно, с этого очевиднейшего положения философии Ф. Ницше и начиналась данная статья. Человек – канатный плясун, через которого сверхчеловек перепрыгнет, обрекая «циркача» на падение и медленную мучительную гибель. Примечательно то, что людям, презирающим тело, Заратустра отказывает даже в праве именоваться «мостом». В них нарратор, соответственно, не находит ничего от высшего человека; в ненавидящих тело отсутствует и то, что хотя бы в самой малейшей степени способствовало обретению статуса высшего человека.

Сверхчеловек – цель и завершение человека – существо с «самостью-телом», не отрицающее очевидного «факта»: личность возможна постольку, поскольку существует её фундамент – тело. Преисполненное новых этических норм Я не является для сверхчеловека чем-то метафизическим. Я не есть «душа» как сущность, беспричинное Начало, субстанция; Я сверхчеловека, прежде всего, – его тело, полное благодатных ощущений. Здоровое, крепкое тело – прочнейший фундамент здорового

и крепкого Я. Образ сверхчеловека, таким образом, невозможен, не будучи фундированным представлением о теле.

1. Ауробиндо, Ш. Мысли и афоризмы [Электронный ресурс] / Ш. Ауробиндо. URL: <http://lib.ru/SATPREM/aurobindo1.txt> (дата обращения: 27.01.2014).

2. Беляев, Д.А. К вопросу о понимании идеи сверхчеловека в философии Ф. Ницше [Текст] / Д.А. Беляев // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 42–44.

3. Делез, Ж. О смерти человека и о сверхчеловеке [Электронный ресурс] / Ж. Делез // Фридрих Ницше. URL: <http://www.nietzsche.ru/look/xxb/deleuze/> (дата обращения: 26.01.2014).

4. Джейранов, Ф.Е. Философия Ф. Ницше сквозь призму отчуждения и свободы человека [Текст] / Ф.Е. Джейранов // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 18. С. 139–145.

5. Лукач, Г. Ницше как предшественник фашистской эстетики [Текст] / Г. Лукач // Литературный критик. 1934. № 12. С. 27–53.

6. Сверхчеловек [Электронный ресурс] // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 29.01.2014).

7. Можейко, М.А. Сверхчеловек [Текст] / М.А. Можейко // История философии. Энциклопедия. Минск, 2002. С. 931–933.

8. Ницше, Ф. Антихрист [Текст] / Ф. Ницше // Эссе Номо. Антихрист. СПб.: Азбука-классика, 2009. 224 с.

9. Ницше, Фридрих [Электронный ресурс] // Новейший философский словарь. URL: <http://www.e-reading.co.uk/book.php?book=149350> (дата обращения: 29.01.2014).

10. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра: книга для всех и ни для кого [Текст] / Ф. Ницше. М.: АСТ, 2007. 397 с.

11. Рассел, Б. История западной философии [Текст] / Б. Рассел. В 3 кн.: 3-е изд., испр. / Подготовка текста В.В. Целищева. Новосибирск: Сиб. ун-в. изд-во; Изд-во Новосиб. ун-та, 2001. 992 с.

12. Соловьёв, В.С. Идея сверхчеловека [Электронный ресурс] / В.С. Соловьёв // Электронная библиотека «Вехи». URL: <http://www.vehi.net/soloviev/sverhchel.html> (дата обращения: 23.01.2014).

13. Фёдоров, Н.Ф. Бессмертие, как привилегия сверхчеловеков [Электронный ресурс] / Н.Ф. Фёдоров. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/fedorov/fedor072.htm> (дата обращения: 25.01.2014).

14. Франк, С.Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» [Электронный ресурс] / С.Л. Франк. URL: <http://philosophy.ru/library/frank/frank.html> (дата обращения: 25.01.2014).

References

1. Aurobindo Sh. *Mysli i aforizmy* [Thoughts and aphorisms], available at: <http://lib.ru/SATPREM/aurobindo1.txt> (accessed 27 January 2014) (in Russian).
2. Beljaev D.A. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya*, 2012, no. 4, pp. 42–44 (in Russian).
3. Delez Zh. *O smerti cheloveka i o sverhcheloveke* [On human death and on overman], available at: <http://www.nietzsche.ru/look/xxb/deleuze/> (accessed 26 January 2014) (in Russian).
4. Dzhejranov F.E. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 18, pp. 139–145 (in Russian).
5. Lukach G. *Literaturnyj kritik*, 1934, no. 12, pp. 27–53 (in Russian).
6. Sverhchelovek [Overman]. *Malyj jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona* (The Brockhaus and Efron Small encyclopedic dictionary), available at: <http://slovari.yandex.ru/> (accessed 29 January 2014) (in Russian).
7. Mozhejko M.A. Sverhchelovek [Overman]. *Istorija filosofii. Jenciklopedija (History of philosophy. Encyclopedia)*. Minsk, 2002, pp. 931–933 (in Russian).
8. Nicshe F. Antihrist [Antichrist]. *Ecce Homo. Antihrist. St.Petersburg, Azbuka-klassika*, 2009, 224 p. (in Russian).
9. Nicshe Fridrih. *Novejsij filosofskij slovar'* [Nietzsche Friedrich. The newest philosophic dictionary], available at: <http://www.e-reading.co.uk/book.php?book=149350> (accessed 29 January 2014) (in Russian).
10. Nicshe F. *Tak govoril Zaratustra: kniga dlja vseh i ni dlja kogo* [Thus Spoke Zarathustra: A Book for All and None]. Moscow, AST, 2007, 397 p. (in Russian).
11. Rassel B. *Istorija zapadnoj filosofii* [The history of West philosophy]. Novosibirsk, Sib. univ. izd-vo; Izd-vo Novosib. un-ta, 2001, 992 p. (in Russian).
12. Solov'ev V.S. *Ideja sverhcheloveka* [Idea of an overman], available at: <http://www.vehi.net/soloviev/sverhchel.html> (accessed 23 January 2014) (in Russian).
13. Fedorov N.F. *Bessmertie, kak privilegija sverhchelovekov* [Immortality as a privilege of overmen], available at: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/fedorov/fedor072.htm> (accessed 25 January 2014) (in Russian).
14. Frank S.L. Fr. *Nicshe i jetika «ljubvi k dal'nemu»* [Friedrich Nietzsche and ethics of "love for faraway"], available at: <http://philosophy.ru/library/frank/frank.html> (accessed 25 January 2014) (in Russian).

UDC 101.1

THE PROBLEM OF THE IMAGE CONSTRUCTION OF AN «OVERMAN» BODY (ON THE CONCEPTS OF NIETZSCHE'S PHILOSOPHY)

Dydov Artur Aleksandrovich,

South Ural State University (National Research University), Associate Professor of the Chair of Philosophy and Sociology, Candidate of Philosophical Sciences, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: zenonstoik@mail.ru

Annotation

This article focuses on the little-known problem – the image construction of an «Overman» body. The «Overman» concept (one of the key concepts of Nietzsche's philosophy) has been studied quite thoroughly, but the researchers have focused on the world of «Overman» values, his (or her) attitudes to morality, law and religion. One gets the wrong impression that the image of the future human incorporeal, as if «Overman» does not have the body. This article seeks to solve the posed problem

Key concepts:

Overman,
Body,
Image,
Higher Man.